

«Блокада в моей памяти.»

По воспоминаниям Ирины Лисаевич.

*«Неверно, что сейчас от той
зимы*

*Остались лишь могильные
холмы.*

Она жива, пока живые мы.»

Первый год блокады.

8.IX.1941 – 8.VII.1942

Наша жизнь. Начало войны.

*«Утро 22 июня выдалось
солнечным. Мы
готовились ехать на дачу
в Сиверскую к родителям
Коти, подруге маминой
сестры. Котя не хотела
жить со своим отчимом,
и поселилась у нас, на углу
улиц Мира (Большая
Ружейная) и
Кронверкской, д. 2/13, кв.
3»*

Ул. Мира, д. 2/13

Котя – Екатерина Васильевна
Плошкина

Папа.

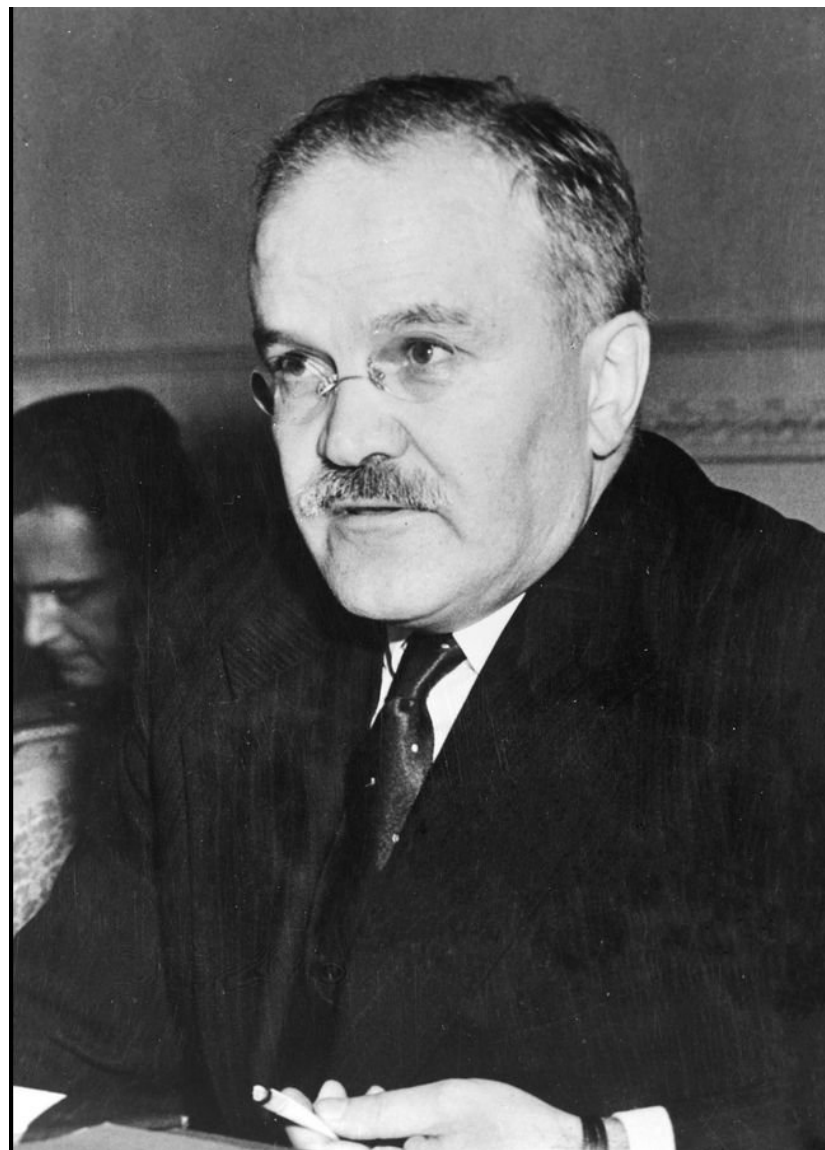
*«Когда началась война,
папы с нами не было: его
арестовали летом 1938
года и осудили по очень
«модной» тогда статье
58/10. Папа – шпион?»*

22 июня.

*«Вдруг радио замолчало, и
в 11 часов последовало
выступление*

*В.М.Молотова, который
сообщил, что ночью
фашистские войска
нарушили наши западные
границы и вторглись на
территорию страны.
Началась война.»*

В.М.Молотов

Эвакуация.

«На дачу, конечно, мы не поехали, но начались новые заботы через неделю после начала войны. Ими занялась директор нашей 1-й образцовой школы, находившейся на ул. Мира, д. 14, - незабвенная Мария Яковлевна Перкина.»

Первый день блокады – 08.09.1941г.

*«1 сентября в некоторых
школах начались занятия,
вскоре прекратившиеся.
Бомбёжки и обстрелы
были опасны. Мы же, всего
несколько человек, вечером
ходили заниматься в
бомбоубежище дома 26/28
на Кировском проспекте. К
этому времени я
подружилась с очень милой
девочкой – Ритой
Антоновой.»*

Рита Антонова.

Обстрел.

*«В июльские дни без
объявления тревоги
начался артиллерийский
обстрел в нашем районе у
Сытного рынка. Снаряды
угодили в здание бывшего
«Городского дома» на пр.
М. Горького. Там было
ремесленное училище –
погибло немало детей.»*

Смерть бабушки.

*«Наступило 21 января.
Тама уходила на ночное
дежурство и, подойдя к
бабушке попрощаться,
услышала слова: «Знаешь,
я стала совсем лёгкая».
Когда наутро 22 января
1942 года пришла Тама,
бабушки уже не было.»*

Эвакуация.

8.VII.1942

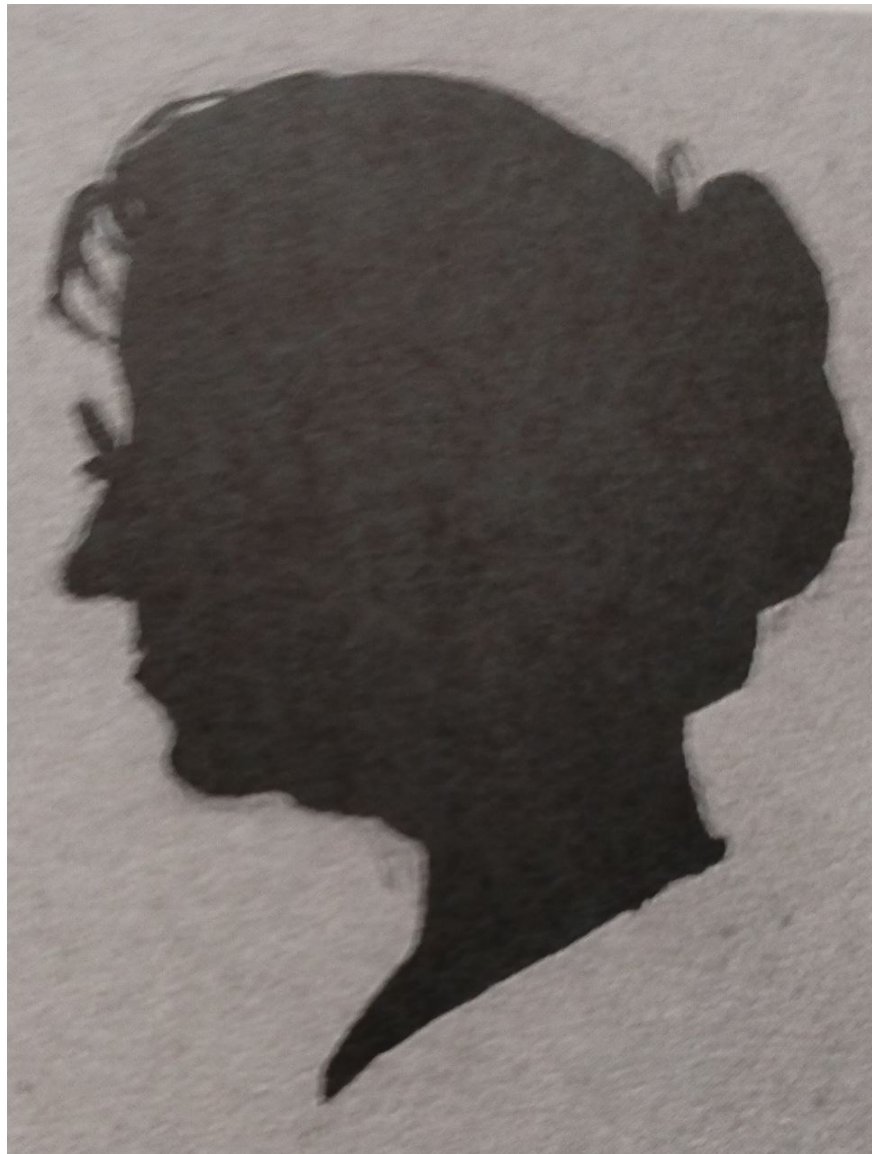
Эвакуация на Урал. Страна ГУЛАГ.

«Состояние мамы было ужасное – она твердила: «Зачем мы уехали и куда попали!». Кругом колючая проволока и вышки с вооруженными конвоирами. К тому же Олесь требовал, чтобы мама развелась с папой, вернув девичью фамилию. Он ведь скрыл, что его брат репрессирован.»

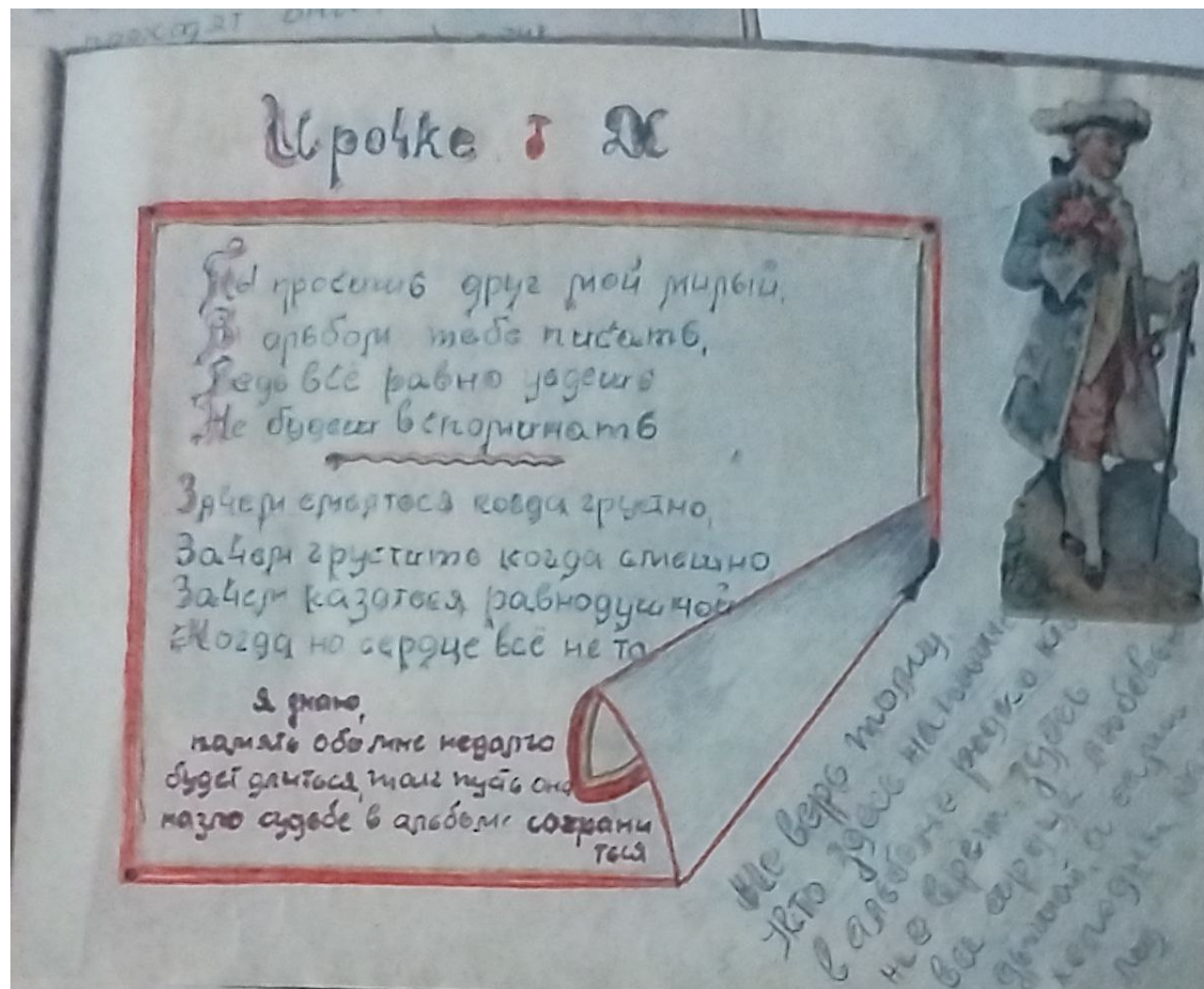
Новые рамки.

«Вскоре мы получили письмо от Тамы из Кировской области, куда она приехала и поселилась у наших знакомых. Почему? Оказалось, что из-за арестованного папы ее в 24 часа выслали из Ленинграда. Квартира, таким образом, была потеряна и занята органами НКВД.»

Мы лишились отчего дома.

«А пока, в зимнюю пору,
мама ходила на работу и
иногда передавала письма
заключенных. Рисковала, но
сердце ведь у нее и за них
болело. Мне приходили
письма Риты Антоновой –
добрые и ласковые, на
простеньких открытках
блокадного Ленинграда. Я же
не могла представить, что
родного дома у нас больше
нет.»

Возвращение в Ленинград.

VII.1945

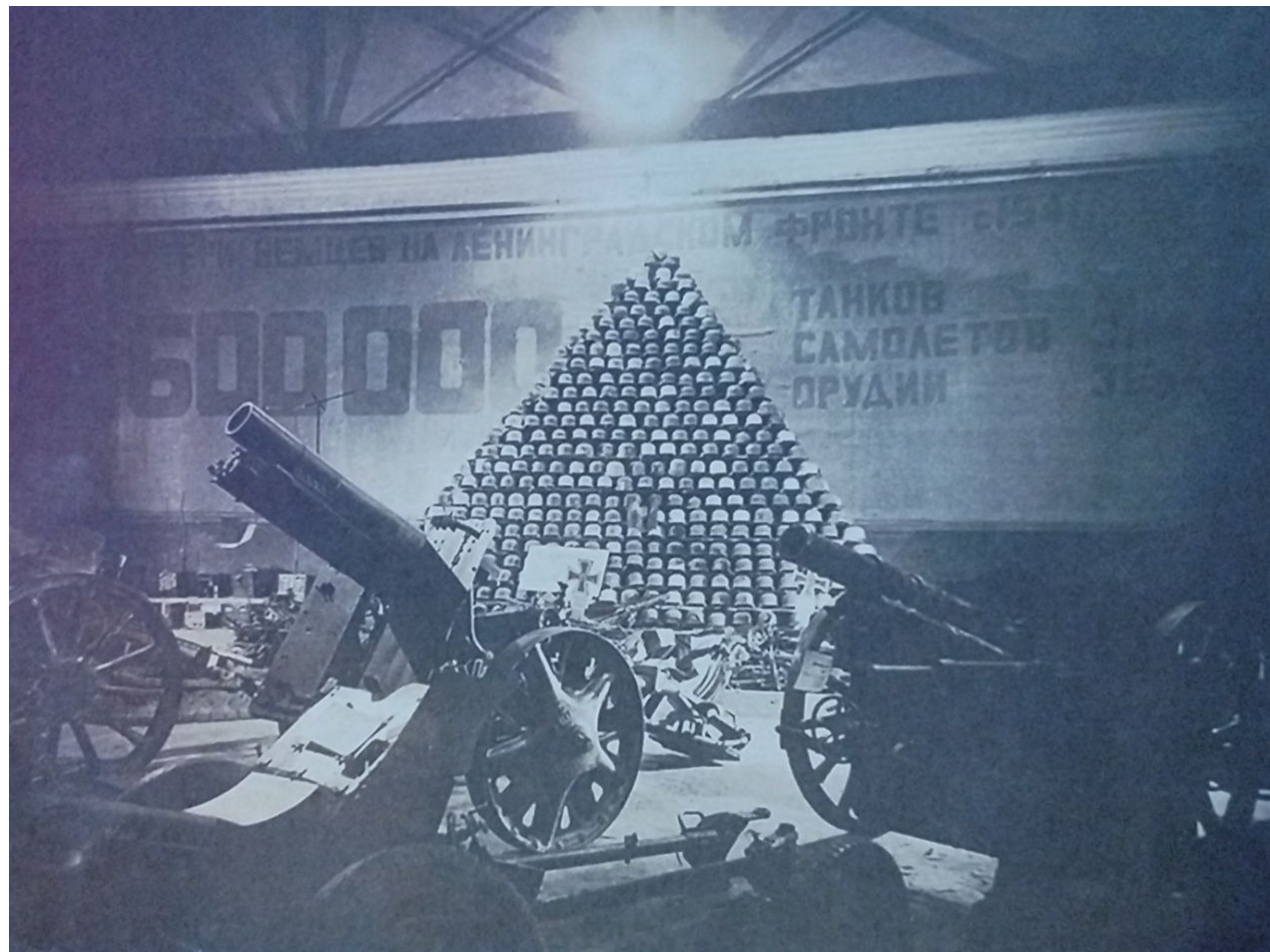
Наконец в Ленинграде нашлось пристанище.

*«У нас в трудные зимние
времена 1941 – 1942 годов
грелись Галина
Георгиевна и Ася. Теперь
они пришли нам на
помощь. Они жили на
Кировском проспекте в
одной большой комнате
верхнего этажа. Тама
лишь в 1951 году получила
разрешение вернуться в
Ленинград.»*

Выставки, посвященные блокаде.

«Выставки, которые потом переросли в Музей блокады Ленинграда, стали появляться в городе еще в конце 1943 года. Велико было желание людей сохранить память о героизме и трагедии города, этим было положено начало будущему музею.»

Окончание войны.

*«Об окончании войны мы
были ещё на Урале. 9 мая
1945 года с самого раннего
утра от радости
всколыхнулся весь
посёлок. Радости не было
конца. А какими были
салюты у Троицкого
моста над Невой, какое
это было счастье!»*

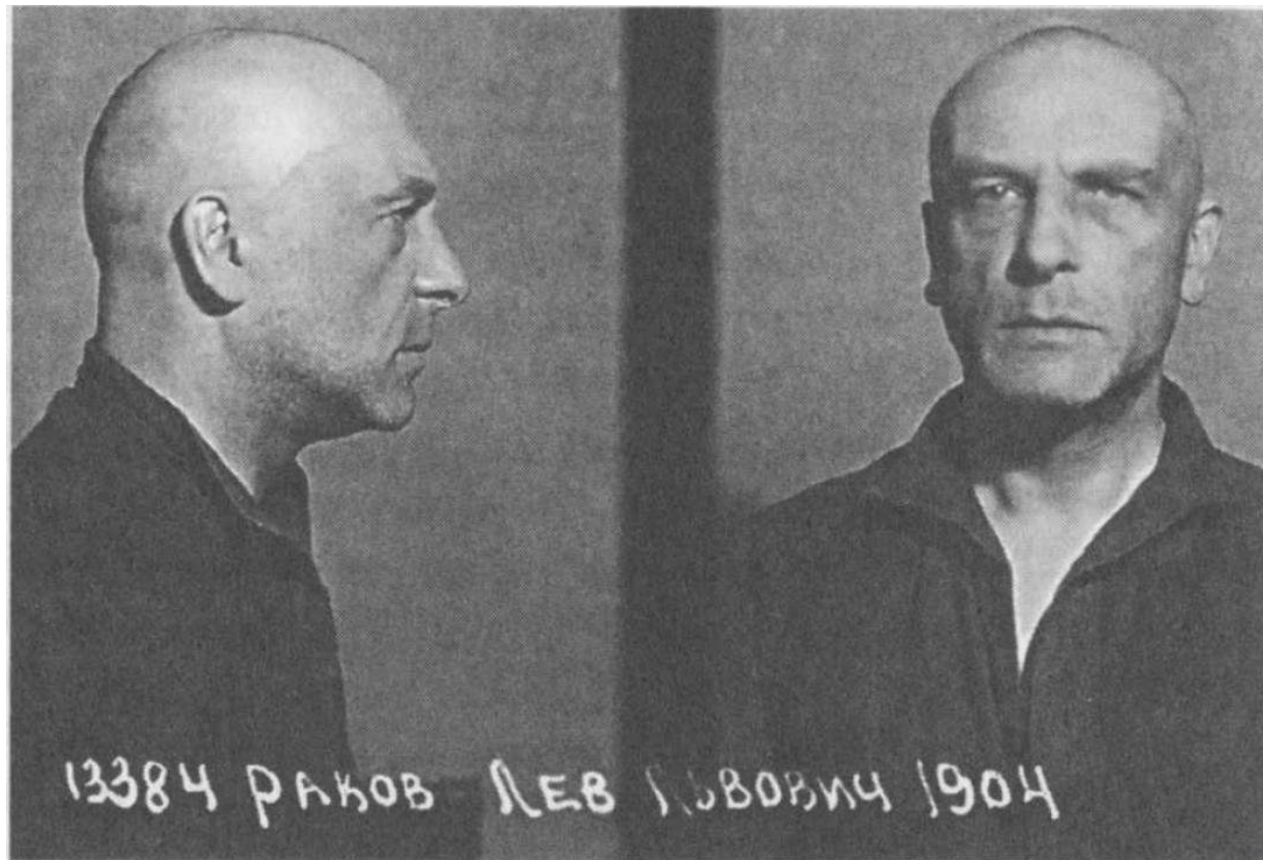
Тучи сгущаются над Ленинградом и... музеем.

*«В 1949 году в Ленинград
прибыл секретарь ЦК ВКП(б)
Г. М. Маленков. Он
потребовал показать
путеводитель музея.
Маленков, вслед за ним
новый секретарь Обкома и
Горкома кричали: «свили
антипартийное гнездо!
Создали миф об особой
«блокадной» судьбе
Ленинграда! Принизили роль
великого Сталина!». А ведь
тогда Маленков – это
«правая рука» Сталина...»*

Приговор.

«Подвергнуть Л. Л. Ракова тюремному заключению сроком на 25 лет с поражением прав на пять лет с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Срок отбытия наказания с 20 апреля 1950 года.»

Послесловие.

*Позже был открыт
новый музей истории
блокады Ленинграда.
Возникла группа
содействия возрождению
музея во главе с Натальей
Викторовной Баклан.
Адресом нового музея
стал Соляной переулок,
д.9.*

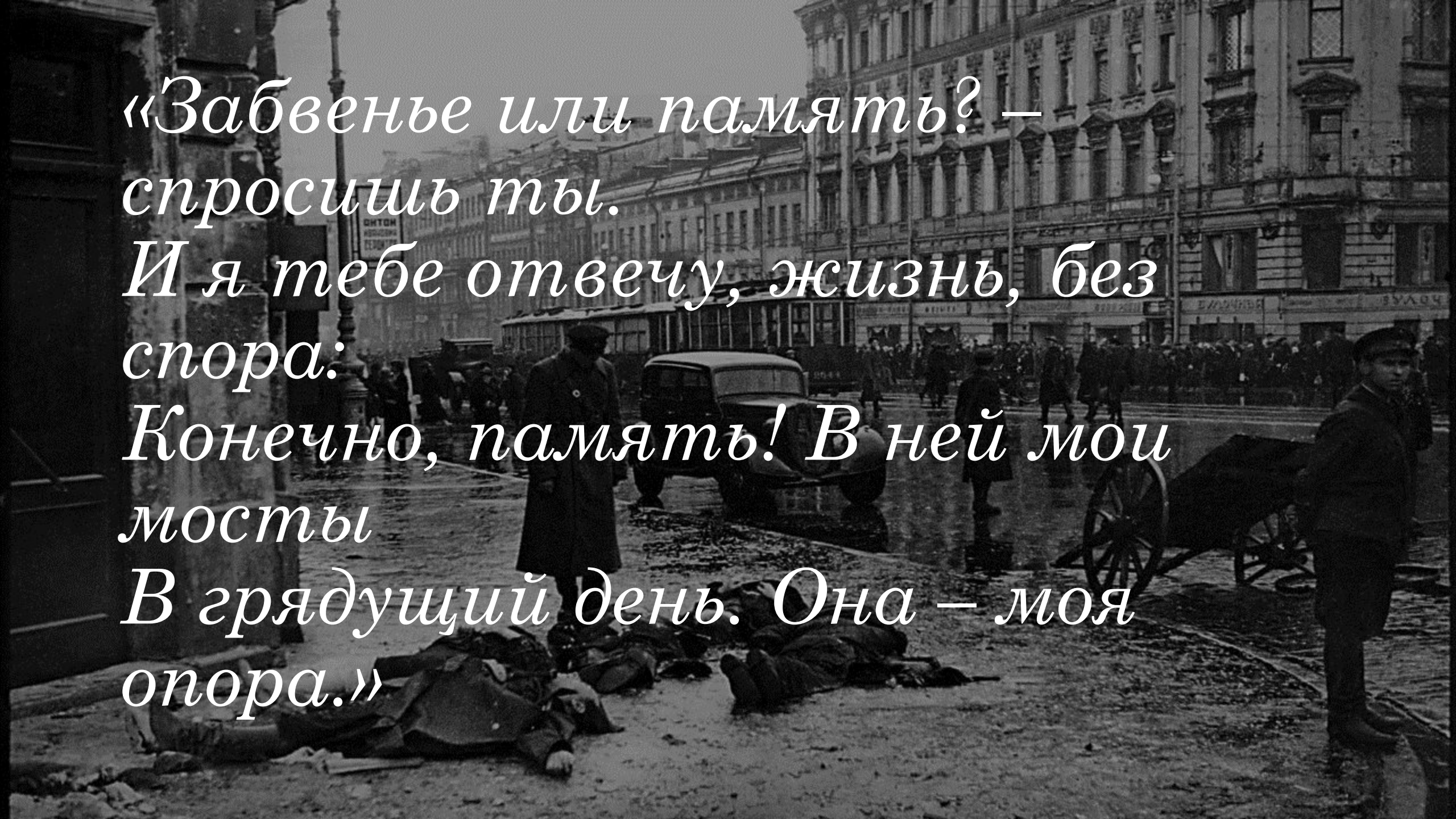

Заключение.

Обращение Ирины Лисаевич к читателям.

*«Вот и подходит к концу
моя исповедь. Я не могла
себе позволить, уходя в
мир иной, унести с собой
то, что мне дорого. Буду
признательна тем, кто
сохранит в своей памяти
мой рассказ. Писать было
трудно, но я убеждена,
необходимо во имя
памяти предков и во имя
моего любимого города,
которому я отдала
обретенные за жизнь
знания, свою любовь и
преданность.»*

*«Забвенье или память? –
спросишь ты.
И я тебе отвечу, жизнь, без
спора:
Конечно, память! В ней мои
мосты
В грядущий день. Она – моя
опора.»*